

Праздник Победы

истории, мудрая и честная политика партии большевиков принесли советскому народу свои новые драгоценные плоды. Проверенный путь социалистического планирования дает нашему народному хозяйству

небывалые в мире темпы восстановления и развития.

Гигантские задачи ставит перед собой победившее наше государство, чтобы обеспечить спокойствие мирного творческого труда в условиях новой расстановки мировых сил.

Послужило выростом за годы войны авторитет социалистической державы в глазах народов всего мира. Любовь к нам народов определяется и той освободительной миссией, которую выполняла наша Советская Армия, и последовательной борьбой за мир, которую ведет наше государство в послевоенные годы, безжалостно срывая слезно-христианские маски с лица мировой реакции, и торжеством трудового подвига, радостью смелого творчества, вечной красотой социалистического соревнования, составляющего новую непреодолимую форму счастья, незадачного человека до нас.

В болгарских шахтах работают ныне по-стахановски. В Праге, в центре Европы, тамошние крестьяне на сельскохозяйственной выставке с уважением рассматривают стелы советских колхозов и МТС. В странах, пораженных американскими и «своими» капиталистами, трудовые люди ищут на книжном рынке книги советских писателей.

Вот почему каждое творческое усилие советского человека, каждый трудовой подвиг рабочего, колхозника, интеллигента сегодня по-своему, по-новому окрашивают праздники Победы. Мы хорошо знаем, что близится срок той великой победы, когда «от восстановления народного хозяйства СССР и достижения довоенного уровня производства мы перейдем на более высокую ступень развития к осуществлению генеральной хозяйственной задачи СССР — догнать и перегнать в экономическом отношении, т. е. по уровню производства на душу населения, главные капиталистические страны, в том числе Соединенные Штаты Америки» (Н. Вознесенский).

Сегодня судьбу человечества решает не атомная бомба в руках гориллы, а это планомерное, повседневное, в одно и то же время и праздничное и будничное, трудовое усилие советского человека, направленное к конечной победе — к победе коммунизма.

Сегодня мощный голос Пятилетнего плана нашей страны, говорящего о своих успехах в своих хозяйственных кварталах, рождает в лагере мировой реакции такое же смятение, как в дни войны голос Верховного Командования в сводках славных боевых операций — Сталинградской, Орловско-Бурской, Корсунь-Шевченковской и других.

Да и в природе успехов одна и та же! Тот же характер у мирного стахановца, что и у боевого солдата! В дни войны рабочая сметка советского человека жила в солдатских делах, и это она часто определяла успех стрелковых отделений, взводов, а, следовательно, армий и фронтов.

Сейчас, в мирные годы, военный опыт бывалого солдата служит выполнению мирной производственной программы. Трудно переоценить значение организационных навыков, приобретенных нашим народом в годы механизированной войны в сложных условиях современных военных действий. Сказываются эти организационные навыки и в размеренной работе коллектива мастера Российского в Москве, и на полях волкоза бывшего капитана Половкова в Запорожской области, и в творчестве писателей-фронтовиков.

Подобно тому, как первый коммунистический субботник на Московско-Казанской железной дороге оказался в ходе мировой истории важнее и значительнее многих громких событий, гремевших в те дни на страницах буржуазной прессы, — подобно этому ныне, скромное на вид событие производственной жизни, отмеченное в десятистрочной заметке на страницах заводской «многотиражки», имеет более важное и значительное последствие для мировой истории, чем иступленные, лысые смрадом войны заявления лидеров мировой реакции.

Речи этих господ забудутся. Подвиги советских людей, руководимых великим Сталиным, не померкнут в веках. Они ведут вперед историю всего человечества.

Павел ШУБИН

КЛЯТВА ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Крылатое слово: победа! — Несется по нашим рядам. Под золотом майского света К советским полям и садам.

Грохочут басами мортиры. Ракеты свистят в облаках. И подвиги всемирного мира Играют на наших штках.

Мы долго об этом грустили, Как только о доме грустят, Железом дорогу мостили И мстили, как войны мстят.

Годами страданий и риска Оплачена жгучая страсть — К подолгу земли материнской Своими губами припасть.

И вновь ей, не вымолвив слова, Сыновнее сердце открыть. И вновь ей поклониться, в снова Присягну свою повторить:

— Твои перелески и реки, Хлебные золотые поля

Да будут спокойны веками. Родная, святая земля!

Да курятся мирные дымы Из мирных оков очагов, Да будут вовек нерушимы Просторы твои для врагов!

Чтоб вечно в лесах соловьиных Звенела живая вода, И девушки пели в долинах, И жили в садах города.

Чтоб пахари шли бороздою, Удачами славилась дн, Цели под вечерней звездой Твоих поселений огни.

Дробящим ударом иглым Последний твой враг поражен, И мы никогда не позволим, Чтоб вновь угрожал тебе он.

Служившие право и свято Твоей величавой судьбе, Твои сыновья и солдаты, — Мы в этом клянемся тебе!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 37 (2420)

Суббота, 8 мая 1948 г.

Цена 40 коп.

В. ЖУРАВЛЕВ

Заздравная песня

Прошла гроза.
И в небе чистом
заря победная зажглась.
Уже давно артиллеристы,
и пехотинцы, и танкисты
походную отмыли грязь;
и под брезентами машины
давно на отдыхе стоят...

Друзья!

В день славной годовщины
давайте поглядим назад,
давайте вспомним те деревни,
те перелески, города, —
где мы прошли среди деревьев
весной и осенью, — когда
соседа, что сидит с тобою,
не слышно было от нальбы;
когда ревели над полем боя
металлы, подбитый на дыбы;
когда в клочковатые дали
солдаты Сталина шли
и край родной освобождали
за шагом шаг, за пядью пяди;
когда мы не жалели жизни,
лишь бы Советскую Отчизну
в смертельных схватках отстоять...

Где он, тот командир орудия,
герой понтонных переправ,
солдат,
что смертью смерть поправ,
на дот наваливался грудью?

И где незнайка тот, который,
чтобы врага сразить, верней,
в горящем танке мететом
арывался в логово зверей?

И где герой тот с красным флагом,
что выиграл неравный бой,
что слез Победы над рейхстагом
установил своей рукой?

Где богатырь тот,
победитель,
отдавший Отчизне все?

Где он, солдат-освободитель?..

— Он среди нас!

— Он с нами!

— Здесь!

Он вновь плотину Днепротаса

в былом величии возвел;

он подарил стране, как радость,
Донбасс, который вновь живет;

он в трижды славном Сталинграде
отстроил тракторный завод.

И правдою колхозов сильный,
вославив свой советский край,
он сталинский собор, обильный
послевоенный урожай.

И все просторнее, все шире
гремят в стране его дела:

он вширь вырастил в Сибири
лимоны около Орла;

он новые возвышения
и на Днепре, и на Дону —

и все затем, чтоб возвысить
свою прекрасную страну.

И, укрепляя в мире дружбу,
он повсеместно и всегда

стоит бойцом во всеоружьи
на страже мирного труда!..

Так что ж, друзья,

поднимем чашу

за третью мирную весну,

за нашу Родину,

за нашу

непобедимую страну!

За всеобщее содружество

народов-передовиков!

За наше грозное оружие —

за армию большевиков!

За знамя боевых походов,

за солнце наших годовых лет —

за друга и вождя народов,

за Сталина — творца побед!

Писатели

о своих земляках

ЗАПОМНИЛСЯ ЧЕЛОВЕК...

Многие ростовчане помнят, как однажды, три года тому назад, они увидели в небе над башней центрального водопровода плавающий аэростат. Было это в те дни, когда ростовчане еще послали войду из Дона, — в первые недели после освобождения города.

Тридцатиметровая башня требовала ремонта. Башенная лестница была свесна на взрывом, строительного леса не было. Да если и возводить леса, так при такой высоте башни работы хватало бы месяца на два, а город нуждался в воде. Как же попасть на крышу башни, чтобы установить подъемный блок с тросами? Эта задача могла быть решена с помощью привязного аэростата. Но где найти

Какой-то боец из проходившей по городу воинской части вызвался помочь ростовчанам. Люди видели, как подвизался аэростат с бойцом. День был ветреный, и трижды аэростат скользя мимо башни. В четвертый раз он снова пошел стороной. Тогда боец выпрыгнул из gondola и уцепился за край крутой конусной крыши. Вскоре он установил блок с тросами для подъема рабочих и материалов.

Сейчас на уссыпанных гравием городских скверах водопроводчики включают на лето фонтаны в водоемы. Восстановленный водопровод в этом году открывает новые станины — они снабдят водой Верхнюю и Нижнюю Гниловскую, поселок Олимпийского и Красный Город-Сад.

Память о человеке не пуста. Водопроводчики часто спрашивают ростовчан, — как звали бойца. Некоторые слышали, будто его звали так: «Башенный». Старший сержант Салтовский.

В Ростове-на-Дону хотели бы знать об этом точно. Хотя и не в нашем городе родился этот человек, но мы считаем его земляком.

Вл. ФОМЕНКО.

РОСТОВ-НА-ДОНУ.

Советские люди в боях и в труде

СИЛА МЧТЫ

Отважно сражался сибирский колхозник. Шесть ранений получил он в боях, многих награды был удостоен. Он отстоял свое право на свободный труд, право растить золотую пшеницу в селе Верхне-Марково.

Видать, сильна мечта советского человека, если не сгорела она в огне войны, воплотилась в лите зерно. Свыше тридцати центнеров пшеницы собрал Игнатьев с каждого гектара в прошлом году, а таких гектаров оказалось двадцать восемь.

Среди выцветших в походах орденских ленточек на груди Игнатьева сияет сегодня золотая звезда Героя Социалистического Труда.

Г. МАРКОВ.

ИРКУТСК.

СЧАСТЛИВОГО ПЛАВАНЬ!

Океанский корабль, развигая форштевень крутую волну, вышел в плаванье. На капитанском мостике — Сергей Тимонякин, адеут с Командорских островов.

Обычайна и в то же время необычна судьба этого человека. Он был охотником за голубыми перьями и морскими котиками, славился острым глазом и твердой рукой. Затем стал солдатом великой войны, и немало врагов погибло от его снайперской пули.

Победителем вошел в горный Берлин адеут с Командорских островов. Отправившись в плаванье, Сергей уехал учиться во Владивосток. Он закончил мореходную школу по классу судоводения и стал помощником капитана.

— Счастливого плаванья, земляк! — П. КОМАРОВ.

ХАБАРОВСК.

ВМЕСТО КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

Я собрался написать корреспонденцию о моем земляке Николае Александровиче Демухаметове, званном колхоза имени Карла Маркса. Я много думал о жизни этого отважного солдата, ныне Героя Социалистического Труда. И сам собой сложились стихи.

Плечистый, статный, темнорусый,
С глазами горной синевы,
Он воевал под Старой Руссой,
Он насмерть бился у Москвы.
Он храбрым был артиллеристом
И стал героем-землепашем.
В союзе с колосом лучистым
Вовек народ непобедим!

Здесь на полях — передовая,
И он — солдат передовой,
Так в ногу доблесть трудовая
Идет с отвагой фронтовой.
Рассвет над сонными струится,
Везде, куда ни помотришь,
Мая сибирская пшеница
Растет подстать богатырю.
И перед ним родные ширь —
Мечты героя об оном:
Чтоб жатвой, самой щедрой в мире,
Победным солнечным зерном
Просторы славилась Сибирь...
И. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ.

КРАСНОЯРСК

Да здравствует
героический
советский народ,
народ победитель!

Иосиф Виссарионович СТАЛИН.

ВСЕ ЭТО — ДЕЛО ПОБЕДЫ!

Приманка сегодня День Победы в Великой Отечественной войне, мы думаем о наших победах, о победах в борьбе за восстановление и развитие нашего хозяйства.

С Победой на наши заводы и колхозы поля пришли новые силы. Это — силы нового народа, прошедшего боевую школу на фронтах великой войны. Они внесли в мирный труд точный порядок, и мы во многом им обязаны переоснащению нашей страны государством, кадрами и кооперацией, винограду и олову, животноводческой продукцией и хлопку. На недавнем фараонском совещании передовиков сельского хозяйства об этом говорили много, и можно только позавидовать, что не все писатели вслушались в яркие речи. Здесь все звучало, как слово о результатах Победы — об этом надо писать книги.

В усадьбе, где воевал охотник, погостевал яны, заводской гудок слышат наши новые рабочие в станках; мы сменяли старые ирригационные строения новыми, проложили сеть каналов, устроили новые водохранилища и самые лучшие в стране тысячи гидротехнических сооружений. Все это — дело Победы!

Идут подготовительные работы на Кара-Кумовской выщелке. Камаз дает возможность орошать районы Нижнего Туркменистана, увеличив на сотни тысяч гектаров плодородия под хлопчатником, расширять пашни.

Великим народом мечтал о расцвете Кара-Бухи, великим народом мечтал бакин и шахтер о том, что победит юды Ану-Дарин через пустыни. Теперь песни пора переписать в романы.

В этом году наши нефтяники выполнят пятилетний план за три года, — и это благодаря Победе!

А как далеко ушли наши люди не

только в труде, но и в духовном развитии! Вспомним, что рассказывал писатель Аманжол о своем впечатлении от чтения первого русского романа — горьковского «Мертвые души». «На все и сразу попал. Никогда тогда было для меня столько много, даже очень простых русских слов, но покоряющая художественная сила Горького заставляла читать «Мертвые души». А ныне на книжных полках библиотек-читален, среди многих сотен томов политической, художественной и научно-популярной литературы, хранятся произведения Алексея Максимовича. В их битвах — битвах, отразивших в начале мая в деревню, наши колхозники найдут ищущие переживания на туркменский язык творения Беллинского, вместе с его книгами мы послали в праздник и только что переведенные книги Фадеева, Паустовского, Леонидов, Вершинина, Паустовского и т. д. Спешно закончил я перевод с узбекского языка романа Айтбея «Навои»; может быть, хотя бы в отрывках, и познакомимся в эти дни нашего читателя с произведениями Айтбея, а также с великими индийскими баладами таджикского поэта Мирзо Турсун-Заде.

В светлый день праздника Победы, слыша стихи поэтов, мы мечтаем о том, что бы уже в следующем году в наших селах выступали также и молодые прозаики; страна, где до сих пор вальсировало только слово поэта, полна великих и многообразных даров советского человека — слово поэты наиболее способны широко открыть эти дары.

Праздник День Победы, наши «опытные» и «молодые», «старые» и «новые» и строители железной дороги Чарджоу—Кунград празднуют также и новые победы советской культуры.

Великий прозоотметчик

В календаре праздников советского народа недавно появился День радио — заслуженная почесть великому Попову, праздник нашей науки, техники и культуры.

Литература и радио в нашей стране связаны тесными узами, которые делают День радио особо радостным праздником для советских литераторов.

С первых шагов массового радиовещания в Советском Союзе советские писатели принимали в нем активное участие. Одним из первых радиопропагандистов художественного слова был Маяковский.

Характерен эпизод, происшедший в Маяковском. В радиостудии поэт читал свой знаменитый «Радиовтор с солистом». В те времена студии были еще недостаточно технически оснащены. Где-то пропало замысловатое устройство, и возник пожар. Маяковский продолжал читать, несмотря на то, что дым уже пошел по студии. Лишь прочитав заключительные строки:

... считать —
и никаких гвоздей!
Вот лозунг мой —
и солиста!

поэт отошел от микрофона. Мне вспоминался этот случай, когда я читал замечательную во многих отношениях книгу радииста Кириллова «Последний рейс «Колы». Кириллов описывает, как он передавал думные вестки за «Колы» кораблем о том, что «Колы» торпедирована вражеской подводной лодкой. Вспомнил уже записки тошнотливый пародок, а радиист ждал, пока выстрелит лампа, и, ахнув, сообщил своим товарищам о постигшей их опасности, покинул пост.

Конечно, пожар в радиостудии — исключительный случай, но факт, который произошел с Маяковским, свидетельствует об ошеломлении величайшей ответственности поэта при радиовещании со всей полнотой, которое было у Маяковского и стало традицией в работе писателей на радио.

Радио является для нас одним из самых мощных пропагандистских средств литературы.

Только одно центральное радиовещание ежедневно проводит несколько литературных радиопередач. Почти все крупнейшие произведения советской литературы последние лет целиком и частично передаются по радио. Радио увеличило на много миллионов человек число читателей таких книг, как «Молодая гвардия» А. Фадеева, «Судьба» П. Паустовского, «Буржуазия» П. Вершинина, «В крымском подполье» И. Колосова, «Нур» И. Эренбурга, «Василий Теркин» А. Твардовского, «Земь» М. Агаси, «Сны» П. Антокольского, «Флаг над Севастополем» А. Недогонова, и многих других.

Чтение больших многотомных произведений по радио — дело новое. Иным образом казалось, что при чтении с продолжением у слушателя потеряется нить повествования. Жизнь опровергает эти утверждения. Тысячи писем радиослушателей доказывают живость и необходимость такого способа пропаганды литературы.

В большом письме группы домохозяек из города Балаклея просит передать по радио «Тихий Дон» Шолохова.

Во время войны в Москву приезжал один американский радиодраматург, получивший «прямую линию Улиана» — деньги на кругосветный рейс за радиопроизведение «Путешествие в ад», бредовый набор звуков и слов, долженствующих изображать преисподнюю.

Когда радиодраматург спросил, читают ли в его стране по радио произведения писателей, он ответил на вопрос вопросом:

— Какая фирма за это заплатит? Можно ли слушать по радио просто чтение? Есть ли в этом элемент сенсации? Недавно всеославное радиовещание провело чинку глав из произведения Синклера «Королевская кровь». Группа работников радиопромышленности Рязанской области пишет:

«На самом интересном месте мы прервали передачу «Королевская кровь». Очень хорошо, что вы указываете, где прервать продолжение, но еще лучше, если вы будете читать передачу доводить до конца».

Эти письма в Радиокomitee могли бы

быть лучшим ответом на вопросы радиодраматурга, пытающегося передать в эфир звуки преисподней.

После передачи рассказа о гибели Пушкина были получены от секретаря Эммануэля окружного комитета (Краснодарский край) тов. Сундилова телеграмма следующего содержания:

«С большим интересом прослушала молоденькая Эммануэля вашу радиопередачу «Гибель Пушкина». Просим чаще устраивать подобные передачи. Желаем послушать передачи о жизни и деятельности классиков русской литературы Некрасова, Лермонтова, Тургенева, Льва Толстого, Островского, Чехова. Сообщите время передачи для организации коллективного слушания».

Может быть, для американского радиодраматурга эта телеграмма тоже являлась бы материалом для сенсации. А для нас это одна из естественных черт советской жизни.

Радиослушатель чувствует себя вторым советским радио. Он смело критикует, вносит свои предложения. Вот что пишет одна из радиослушательниц:

«Радиокomitee недостаточно учитывает ту же в знаниях, которая растет у советского человека. Так, например, в любимом Островском был дан ряд чудных передач его произведений. Но что было дано из докладов о его творчестве? Ведь мы и провинции не слышали лекций, которые читались в Москве».

Сейчас идет большая подготовка к дню памяти Беллинского. Пышут, что в Доме ученых будет проведен цикл лекций наших профессоров. Нельзя ли прослушать их?

Волжский и чрезвычайно важную работу по радио большая группа советских литераторов, ведущих передачи с Красной площадью в дни праздников. 1 мая и 7 ноября, в День авиации и в День физкультурника миллионы людей слышат голоса Алексея Суркова, Бориса Полевое, Льва Кассиля, Валентина Коженикова, Анатолия Софронова, Александры Жарова, Всеволода Вишневского, Татьяны Тасс, Евгения Крыгина и других, рассказывающих о ходе праздника в Москве.

Прозоотметчик Попов стал всенародным достоянием, великим пропагандистом высших идей коммунизма. Пропавшая легенда выступила крупнейшей писатель — Алексей Толстого, А. Фадеева, И. Эренбурга, Всеволода Иванова и других в годы Отечественной войны сыграли немалую роль. К сожалению, сейчас публицистические выступления писателей по радио происходят гораздо реже. Пренебрегая этой формой разговора с читателем, писатель теряет очень много. Надо и Радиокomitee более активно привлекать писателей для выступлений по вопросам идеологии, народного хозяйства, по международным вопросам.

Неосомненно значение радио в деле музыкального развития народа. Советские поэты обязаны популярностью своих песен, прежде всего радио. Но и здесь нам предстоит большая работа. В песенных радиопередачах чувствуется крен в сторону ложнонародных песен, претендующих на душевность, но лишенных ее. Мало передают по радио песен на советские темы, а не на классические, песен народных, пропагандных революционных лозунгов.

Следует в День радио напомнить и о необходимости более широкого развития радиостанций. В «Литературной газете» уже писалось о низком качестве радиопередач, предназначенных для деревни. Радиостанция колхозной деревни — одно из первоочередных условий расширения и углубления нашей советской культуры.

Качество радиостанций в городах — на высоком уровне. За годы войны выросла радиопромышленность, открыли многие радиостанции. Перед промышленностью стоит огромная задача. Дело ее не только справиться с ними.

Радио в СССР — это голос народа. Хрустальный оном московских поэмных является мелодией статьи и правды для миллионов людей за рубежом нашей страны, ибо для радио не существует границ.

„О советском ревизоре“

Письмо министра сельского хозяйства Союза ССР

В статье т. И. Днепрова «О советском ревизоре», опубликованной в «Литературной газете» 13 марта с. г., правдиво критикуются недостатки в использовании ревизоров управления Северного Кавказа Главка МТС Министерства сельского хозяйства СССР.

В целях усиления ревизионной работы по Министерству сельского хозяйства издан приказ, которым установлен план производства ревизий на 1948 год и запершено использовать ревизоров не по их прямому назначению.

Проверка показала, что факт заниженного планирования тракторных работ по Кубышевской МТС освещен в статье правдиво и правильно был вскрыт т. Беллинским при ревизии.

Проверка показала также, что заниженное планирование заданий по выработке на трактор в Краснодарском крае в 1946 и 1947 гг. имело место и по некоторым другим МТС.

В связи с установленными фактами Министерством сельского хозяйства СССР указано начальнику Краснодарского краевого управления сельского хозяйства на неправильную практику планирования тракторных работ, имевшую место в крае в 1946 и 1947 гг., и предложено пересмотреть планы МТС на 1948 год, в которых дано задание по тракторным работам ниже фактического выполнения 1947 года.

Позиция работников Главного управления Северного Кавказа и Закавказья была. Министерством сельского хозяйства СССР признана неправильной, и письмом Главка в Краснодарский крайской семейный отдел о том, что акт т. Беллинского в целом не утвержден и выводы его об ошибках в планировании тракторных работ признаны неправильными, — отменен. Работникам этого управления указано на неправильность замалчивания фактов, вскрытых т. Беллинским.

Тов. Беллинский, вскрыл и поставил перед руководством Главного управления Северного Кавказа и Закавказья вопрос о неправильном планировании тракторных работ.

Министр сельского хозяйства Союза ССР И. ВЕНЕДИКТОВ.

работ в Кубышевской и некоторых других МТС Краснодарского края, не имея достаточного опыта и знаний по сельскому хозяйству, допустил при ревизии ряд ошибок.

Тов. Беллинскому, как новому работнику в сельском хозяйстве, необходимо было бы поправить допущенные оплошности и освоить ревизионную работу, однако это не было сделано ввиду неправильного отношения к нему со стороны руководства управления.

Вышестоящий заместитель начальника Главного управления Северного Кавказа и Закавказья Хоррапентий неправильной информацией о существе дела внес в заблуждение заместителя министра сельского хозяйства, внес в одном случае предложение наложить на т. Беллинского строгое вынесание, а в другом — предлагая уволить его.

Хоррапентий освобожден от работы и Министерства сельского хозяйства.

Приказ о наложении вынесания на т. Беллинского отменен, и мною дано указание заместителю министра по кадрам т. Юркову, в случае желания т. Беллинского, приять его на работу в аппарат Министерства сельского хозяйства СССР.

Поведение директора Кубышевской МТС т. Скворцова, не опротестовавшего полученные от краевого управления сельского хозяйства заниженные планы по тракторным работам, в приказе по Министерству сельского хозяйства признано неправильным, и предложено исправить план тракторных работ на 1948 год в сторону увеличения.

Одновременно считая необходимым сообщить, что в записке в ответ на опубликованную в «Литературной газете» статью «О советском ревизоре» была вызвана необходимость тщательной личной проверки документов и фактов, связанных с увольнением т. Беллинского, а также дополнительной проверки на месте инспекторами министерства.

Министр сельского хозяйства Союза ССР И. ВЕНЕДИКТОВ.

В Союзе советских писателей СССР

Обсуждение книги Ольги Джигурды „Теплоход „Кахетия“

Записки военного врача Ольги Джигурды „Теплоход „Кахетия“, напечатанные в журнале «Земля» в №№ 1 и 2 за 1948 год, обсуждались не днях в Центральном доме литераторов.

Записки Ольги Джигурды вызвали у читателей очень большой интерес, — сказал во вступительном слове Герой Советского Союза писатель П. Вершинин. Редакция «Земля», Союз писателей, газеты получают много писем о первой книге писательницы. Морские, врачи, люди разных профессий устраивают дискуссии, спорят о достоинствах и недостатках записок. Уже этот факт говорит о том, что «Теплоход „Кахетия“ — неурядное явление нашей литературы».

Верные, остроты, — говорит писатель Л. Ласин, — неупущенные наблюдения Ольги Джигурды, активного члена коллектива «Кахетия», легли в основу ее книги. Она читается с волнением. Ольга Джигурда — не только «обычная женщина», в ней чувствуется одаренный писатель.

Доцент И. Ростокский считает книгу полезной и правильной, он особенно подчеркивает отсутствие в ней «парикамахерского подражания» действительности.

Некоторые выступления — полковник Г. Дойдаришвили, доктор 1-го Медицинского института Б. Петров, — полагают, что автор не раскрывает характеры достаточно глубоко, что в книге отсутствуют единичные выходящие стрелы. У нас поминательная редактор газеты «Красный флот» генерал-майор П. Мусьяков.

— Стрелы книги определялись жанром, — сказал он, — это записка. Главная идея книги — героям советских людей.

О том, справлялись ли Ольга Джигурда со своей задачей, правдивы ли ее записки, я могу судить, как свидетель. Многие люди, являясь в армию, а затем в другие восточные районы страны, газеты «Красный черномор», которую редактировал во время обороны Севастополя. Существуют документы, известные автору, но говорящие о тех же днях и событиях. Она подтверждает жизненность книги. Книга сможет быть еще лучше, если автор устранит некоторые недостатки в языке, корявости мнений, неточности фактов и географических.

Вызваною гонимой о военных писателях Ю. Либманский. Он отмечает редкую способность автора — писать с натуры, с живого человека и считает необходимым проанализировать «генерализацию» образов, уменьшить количество действительных лиц.

Глубокая заинтересованность в судьбах нашей литературы проявилась в выступлениях читателей: Героя Советского Союза майора П. Брайн, врача В. Гуттера. Стих произведение О. Джигурды не лишено недостатков, выступающие оценки его как искренней и волнующей, необходимые нашему читателю.

Заместитель начальника Политуправления Военно-Морских Сил полковник Д. Коренько предложил автору помочь в ознакомлении с документами Великой Отечественной войны, которые могли бы обогатить материал книги.

О недостатках внимания нашей критики к литературе «обычных людей», говорил писатель А. Чаковский.

В заключение выступила автор записок Ольга Джигурда. Она поблагодарила собравшихся за совет и дружескую критику, которые принесут ей несомненную пользу.

И. КРАМОВ КРИТИК-БОЛЬШЕВИК

Имя Валентина Владимировича Ворожского неразрывно связано с историей советской революции. Он принадлежал к славному поколению строителей большевистской партии, к ее передовому отряду, организатору борьбы с паразитизмом, подавлению революционного движения, возмущавшего борьбу за свержение царизма и укрепление советского государства в первые годы революции.

После Октябрьской революции партия послала Ворожского на один из труднейших участков своей работы. Ворожский — первый представитель советского государства на враждебном Западе. Он принимал активное участие в работах Гутенберговской конференции. Он — руководитель советской делегации на конференции в Лозанне. Здесь 10 мая 1923 года пал знаменитый убийца Европы его жизни. Судебный процесс вскрыл гнусную подоплеку этого преступления. Руку убийцы направил лорд Керзон, английский министр иностранных дел, один из организаторов бешеной травли советской России.

Ворожский погиб на боевом посту. Он деловитый, мужественный и стойкий. Последовательно и спокойно защищая на интересах своей страны.

От стороны обилия Ворожского — мужество, стойкость, последовательность, ясность мысли, сочетание огромных знаний с неузнаваемыми организаторскими талантами — не менее ярко проявились и в других областях его многогранной деятельности. Он сочетал в себе политическую и публицистическую, редакторскую и руководящую. Ленин говорил о нем: «Этот один из наших лучших литераторов».

В. Ворожский. Литературно-критический статьи. Москва. Госиздат. 1948. 336 стр.

К 25-летию со дня смерти В. Ворожского

Большая часть критических статей Ворожского была написана в годы революции, посвященной революции 1905 года. Большевики в литературе того времени выполняли роль барабана, сыгравшего отбой. Книжный рынок был буквально атакован писателями, провозгласившими смерть революции. Это была свистопляска марксов вокруг воображаемого покойника. Русской революции несли отходную, полагая, что она никогда уже не оживет от нанесенного ей удара. Мутный поток порнографии и ренегатства заливал страну. В эти удальные времена большинство критиков состояло в том, чтобы похвалить в чистоте великие демократические традиции русской литературы, отразить народ от буржуазных вымыслов. Необходимо было светом марксистской критики осветить этот враждебный просторный мир литературного ренегатства. Эти задачи и выполняли статьи Ворожского. Он направил огонь своей критики против декадентов, провозгласивших устами своего «судьи» Шестова: «Да скроется солнце, да адранет тьма». В статье Ворожского был дан блестящий, не потерявший своего значения и сейчас являющийся русской интеллигенции. Эти статьи рассматривали литературные явления на широком фоне общественной жизни народа. Они были проникнуты духом революционной романтики, пролетарского оптимизма, противопоставленного беззерию и ренегатству модных идеологов.

Русские декаденты стремились разложить революцию, как идею, и революцию

нера, как человека. Они пытались доказать, что «человек от природы подл» (Арибабашев), представить всю борьбу человечества за свободу и счастье, как смешной и жалкий фарс. Политическая реальность неизбежно сопровождается попытками признать человека, отнять у него веру, парализовать его волю в борьбе за будущее. Об этом свидетельствует и современная литература империалистических стран.

Анализируя особенности декадентства, Ворожский прямо указал на его связь с общественной реальностью и на главную тенденцию, лежащую в его основе, — побороть в уничтожении стремление к преобразованию мира. Ворожский писал: «Вроптовое общественности, эта литература выдвинула на первый план личностные. Вроптовое благо всех — индивидуальное счастье. Вроптовое единство — личное наслаждение. Вроптовое потребление мысли — возмездия пола». Критика называла тенденцию этой литературы «эгоизмом и вредом».

Литературная реакция, вызванная крайнюю степень кризиса буржуазного сознания, была своего рода психологическим дисперсией буржуазных идеологов с целью разобщить человека, лишить его — «идею не нужны» (Шестов), побороть его волю к борьбе. Ворожский превозмогал панику и опасность, которую несла растущая пропаганда декадентства для рабочего движения. «Мрак рождает кошмары, но и кошмары рожают мрак», — писал он. Ворожский имел при этом в виду литературу, порождающую мраком политическую реакцию. Эта литература пыталась и подерживала реакционную пропаганду ненависти к революции, зло-

бодности, интеллектуальной анархии, политического пессимизма. Она становилась политическим оружием буржуазии в борьбе с пролетариатом, замышляя о себе во всей силой в вооруженном восстании 1905 года. Русский рабочий класс был страшен буржуазии своей силой, верой в свои силы, моральной стойкостью. Проповедь разложения и буржуазного нигилизма преследовала цель морального разложения народа. Она была тем более опасна, что подпольно под вывеской антибуржуазности.

В своей литературной политике декаденты Ворожский вскрыл буржуазный и реакционный характер декадентской литературы. В статье «О буржуазности модернизма» он писал: «...Нехудожественная тенденция присутствует, а следовательно, значительная часть новейшей нашей литературы... Названное признание Г. Сологуба, что он творит легенду, ибо поэт, можно отнести ко всему этому направлению. Оно все творит легенду, а не превращает действительную жизнь, и притом легенду забвения и архаизма. Ибо в основе его настроения лежит скверная тенденция побороть и уничтожить общественные стремления ближайшего прошлого. По впечатлению этого настроения новейшая литература вся пропиталась худшим видом тенденциозностью — антиобщественной и в то же время ахушествовательной».

Ворожский разоблачил реакционный смысл творчества Арибабашева, Сологуба, Лейкина Андреева, Пшибышевского.

Творчество Андреева в годы революции — одно из наиболее выразительных проявлений отщепенчества и ренегатства. Как подчеркивал Горький, Л. Андреев считал, что «бытие бессмысленно, а, стало быть, и всякое деяние бессмысленно». Произведения Андреева в годы революции звучали, как поругивания земной жизни, возмущающие людей.

В своих статьях Ворожский отмечает не только реакционную сущность пропаганды Андреева, но и особенность его художественного метода, субъективистского, опирающегося лишь на провалы художника.

«Независимая», — писал Ворожский, — не разрешит, не осветит вопрос жизни, когда отпишет самую жизнь... Можно отнять данную жизнь во имя другой, лучшей жизни, а тогда творчество художника отменяется необходимостью горюющего, ибо такое отрицание творчества нечеловечески бесчеловечно. Но отнять вместо данной жизни жизнь, похитить жизнь — смерть, свет — тьму, разум — безумие... — это проклятие, которое не может уместиться в одной душе, не раскалывается на непереносимые враждебные половинки».

В своей известной статье «В ночь после битвы» Ворожский выступил против таких мастеров портретной и режиссерской, как Арибабашев и Сологуб. Роман Сологуба «Творения детства» Ворожский рассматривал, как попытку «ливидировать революцию», «отравить воулу» и «заблудить».

В своей борьбе с литературной реакцией Ворожский постоянно опирался на творчество Горького. Творчеству великого пролетарского писателя он посвятил несколько статей, постоянно раскрывая в нем то, что он называл «основным настроением» Горького, — «те смелые, сильные, свободные чувства и мысли... без которых немыслимы немыслима сама революция».

«Основное настроение его», — писал Ворожский о Горьком, — было ярким знанием азаренной революции». Деятельность Ворожского — литературно-критическая дает яркий пример партийности в литературе. Для него литературное дело было делом общественной революционной борьбы, он ставил его в

прямую связь с нуждами своего класса. Не литературный оптимизм, а партийный деятель, не бесстрастный истолкователь, а воспитатель народных масс, на самолюбивый эстет, а яростный демократ, — таков Ворожский везде, где ему приходится вести борьбу на литературном арены. В этом смысле можно сказать, что Ворожский унаследовал лучшие традиции передовой демократической критики Беллинского, Чернышевского, Добролюбова. Критический метод Добролюбова, рассматривающего литературу во взаимосвязи социальных явлений, Ворожский расширяет и углубляет, пользуется завоеваниями марксистско-ленинского мировоззрения.

В годы условия и на основе нового марксистского мировоззрения Ворожский продолжал и углубил борьбу за авангардную роль искусства, обосновал и развил ряд важных положений революционной эстетики. Он исходил в своей критике из того, что искусство должно отображать действительную жизнь, должно быть на уровне передовых устремлений времени. Он рассматривал писателя, как общественного деятеля, глубоко ответственного перед народом за характер и направление своей проповеди.

Ворожский противопоставлял проповедь буржуазных идеологов глупую веру в человека, в разум, огромную убежденность в победе революции. Его литературно-критические статьи свидетельствовали о расступлении самозванства пролетариата, готовящегося под руководством большевиков к решающему революционному штурму. Четверть века прошло со дня смерти критика-большевика, но его сильные, смелые и яркие статьи не забыты.

Юрий ЖУКОВ

Б. РОЗАНОВ

Бергер и Даш были посланы в США по личному призыву Гитлера. Бергер и Даш готовились не только на войнах, но и на подготовке к ним.

Дьюла ИРЕШ

Два тяжёлые быка под солнцем
на
перед пахарем торжественно
шагают.

Два быка, как с братом брат, ш
рядом,
огнбуют танк, раскрасинный
снарядом.

Пусть стоит он со своей разбито
быней,
словно память о войне на этой
пашне.

Вольный пахарь плугом землю
поднимает.

Так народ свою историю
слагает.

БУДАПЕШТ.

Перепел о венгеро

ВЕЧЕР ПАМЯТИ А. НАВОИ

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Писатели, критики, литературоведы, преподаватели литературы приглашаются принять участие в обсуждении.

было бы всемерно усилить темпы отстрел-
тельности западно-германского бастиона
США в Европе.

Именно об этом с предельной откровенностью говоря бывший министр торговли США и нынешний специальный представитель США в Европе Аверелл Гарриман во время своего посещения Германии. Когда представитель рабочих Рура в его присутствии подчеркнул, что повышение добычи угля можно добиться лишь путем социализации шахт, Гарриман воскликнул в, явно потеряв самообладание, произнес следующую гневную тираду: «Вам, вероятно, неизвестно, господа, что я не только министр торговли, но также архиминистром, владею многочисленными железнодорожными дорогами, угольными шахтами и заводами. Я капиталист, и в моей семье десятилетиями господствует капиталистический дух. Но почему я считаю себя банкротом, когда немешкие горняки в моем присутствии говорят о социализации...»

Но, как мы видим, министр Гарриман и другие представители «60 семейств» США стараются превратить Западный Германию в свою вотчину, считают «бестактными» не только «разговоры о социализации», но и всяческие настаивают на том, что в требования дециффикации, демократизации, борьбы за единую независимую Германию также недостаточно засаживают их извесными саух и, следовательно, являются «бестактными».

Таковы факты, которые никак нельзя отнести к разряду «сдвинутых», или «случайных». Все они складываются в единую цепь, в цепью этой закладки американских монополий изю всех сил стараются сковать народы Западной Европы и в том числе — немецкий народ. Можно, однако, не сомневаться в том, что в историческом поединке, идущем сейчас между силами демократии и черными лагерями реакции, победа будет завоюема теми, кто смело сражается за дело мира и написал на своем знамени священные лозунги свободы и прогресса.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ,
А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ,
М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ